

Глава 27

Лаборатория была оснащена современным оборудованием, включая электронный учебный дисплей, подключенный к главному компьютеру, который позволял напрямую генерировать отчеты.

Было ясно, что школа серьезно настроена на то, чтобы они заняли высокие места на соревновании.

«О, здесь первоклассное оборудование», — восхищался Ся Линьчуань. Было много инструментов, с которыми они никогда не сталкивались в обычной лаборатории.

Шэнь Цянь осмотрел комнату и, казалось, остался доволен, но затем...

«Достаточно ли прочная эта штука для экспериментов? Она такая тонкая!»

Треск...!

Пробирка не продержалась в руке Чэнь Наня и полсекунды, разбившись о землю.

«...»

Шэнь Цянь вздохнул, раздраженно. «Вы могли бы постоять спокойно, молодой господин?»

Чэнь Нань не обратил на это внимания, фыркнул: «Она изначально была плохого качества. К тому же я могу позволить себе заменить её».

Сбоку Чжоу Лэ возился с большим дисплеем. Он искал кнопку питания вокруг кафедры, нажимая тут и там, но ничего не находя.

«Не ломай его», — Чэнь Нань подошел, засунув руки в карманы и ухмыляясь. «Если я его сломаю, я могу за него заплатить, но если ты его сломаешь, что ты сделаешь?»

Чжоу Лэ поджал губы, его руки остановились, и он застыл на месте.

Чэнь Нань был прав: если он ломает что-то из этого оборудования, он не сможет позволить себе заменить его.

«Он может себе это позволить», — раздался голос Лу Цзинжана, стоявшего неподалеку.

Чэнь Нань усмехнулся: «Как? Он никак не смог бы позволить себе даже одну из этих вещей...»

Лу Цзинжань ответил: «Потому что я могу».

Чэнь Нань: «...»

Чэнь Нань проворчал: «Брат Лу, это фаворитизм». Ранее он молчал, когда Шэнь Цянь поддразнивал его.

Лу Цзинжань проигнорировал его и подошел к Чжоу Лэ, нажав маленькую черную кнопку внизу. «Выключатель здесь».

«Это мышь, а вот Bluetooth-клавиатура. Отсюда можно управлять рабочим столом».

Лу Цзинжань объяснял шаг за шагом, а Чжоу Лэ внимательно слушал.

В его мягких глазах светилась жажда знаний.

Лу Цзинжань наблюдал за маленькими, изящными пальцами Чжоу Лэ, двигающимися по клавиатуре. Его руки были тонкими и светлыми, почти как у Омеги.

Глаза у него были ясные, ресницы мягкие и трепещущие, взгляд сосредоточенно устремлен вниз.

Взгляд Лу Цзинжаня задержался на лице Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ, не замечая пристального взгляда Лу Цзинжаня, продолжал, заворожённый, управлять оборудованием.

Он нечасто пользовался компьютером, а его смартфон имел только базовые функции, поэтому он был весьма заинтересован в этом.

Но внезапно экран замер, и что бы он ни делал, мышь не реагировала.

Чжоу Лэ начал паниковать. «Ч-что происходит?»

Он ведь не сломался, правда? Он не мог позволить себе заменить этот компьютер!

Он лихорадочно щелкал мышкой, но это не помогло.

Как раз когда он был в растерянности, большая рука накрыла его руку, направляя его к управлению мышью. После нескольких щелчков рабочий стол разморозился и вернулся в нормальное состояние.

«Это просто задержка в работе компьютера — не о чем беспокоиться».

Спокойный голос Лу Цзинжана был обнадеживающим, и Чжоу Лэ постепенно расслабился. Увидев, что компьютер снова в норме, он почувствовал себя менее тревожным.

Когда он поднял глаза, он понял, насколько близко Лу Цзинжань был — почти лицом к лицу. Он быстро попытался отступить, но его прижало к кафедре, и ему некуда было идти.

Поскольку Лу Цзинжань направлял своей рукой мышку, он частично обнимал Чжоу Лэ и, казалось, не собирался отпускать.

У Чжоу Лэ не было иного выбора, кроме как повернуть назад.

Позади себя он почувствовал, как его спина прижалась к груди Лу Цзинжана.

Эта мысль заставила сердце Чжоу Лэ забиться быстрее.

Рука Лу Цзинжана все еще крепко держала его руку.

Чжоу Лэ попытался вырвать руку, но Лу Цзинжань сжал ее еще крепче.

«Не двигайся — это еще не всё».

«...»

Голос Лу Цзинжана приблизился, низкий и хриплый, звеня в ухе Чжоу Лэ. Его рука крепко прижалась к руке Чжоу Лэ, без зазора между ними, передавая тепло через кожу.

Чжоу Лэ закрыл глаза, смирившись.

С ним происходило что-то странное, как будто что-то шевелилось внутри.

Он чувствовал, как его феромоны почти хотят выйти наружу... Этого не может быть.

Пожалуйста, пусть это поскорее закончится.

Наконец, неизвестно через сколько времени, Лу Цзинжань перестал двигать рукой.

Курсор на экране также остановился.

Всё было исправлено?

Тогда почему человек, стоящий позади него, не уходит и не отодвигается?

«Староста...» — обеспокоенно пробормотал Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань ответил не сразу. После долгого молчания он наконец сказал: «Хмм?»

В его голосе слышались нотки удовольствия.

Посмотрев вниз, он увидел маленькое, загнанное в угол животное, которое он обхватил руками. Оно выглядело беспомощным и потерянным, полностью полагаясь на него, без возможности спастись.

Инстинктивное собственническое чувство Альфы проявилось, он почти скрежетал зубами.

Он не хотел отпускать — на самом деле, он хотел держать его еще крепче.

Чжоу Лэ несколько раз обернулся, пытаясь найти выход, но не смог. Запах Альфы становился сильнее, ближе.

Доминирующие и собственнические, феромоны Альфы источали первобытную интенсивность.

«Чжоу Лэ».

Лу Цзинжань внезапно позвал его по имени.

Ресницы Чжоу Лэ затрепетали, щеки вспыхнули, и внутри него зашевелилась скрытая волна тепла.

Его разум был затуманен; он издал слабый гул: «Хмм?»

Затем наступила тишина.

Лу Цзинжань больше ничего не спрашивал и не подходил ближе.

Однако у Чжоу Лэ было такое чувство, будто он точно знал, о чем хотел спросить Лу Цзинжань.

Нет! Он не мог ответить на этот вопрос!

Он не мог раскрыть, что он Омега.

Но его феромоны... он терял над ними контроль.

На его руке, которую все еще держал Лу Цзинжань, выступил пот.

Липкий и теплый.

Чжоу Лэ был на грани сердечного приступа.

В этот момент Лу Цзинжань внезапно отпустил его, полностью отступив в сторону.

Чжоу Лэ удержался на месте, его ноги были настолько слабы, что он едва не рухнул.

—

Лу Цзинжань быстро отошёл в сторону, повернувшись лицом к стене.

Шэнь Цянь заметил, что что-то не так, и подошел к нему. «Что случилось?»

Прежде чем подойти слишком близко, он слегка откинулся назад.

«Чем это от тебя пахнет?»

Запах Омеги?

Запах показался ему знакомым, словно он уже где-то чувствовал его раньше.

Лу Цзинжань повернулся, четко произнося каждое слово: «Ты почувствовал запах?»

Шэнь Цянь: «...»

Напряжение между двумя Альфами было очевидным; Шэнь Цянь ясно видел темные эмоции на лице Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань был раздражен, потому что он почувствовал запах, исходивший него.

Один только запах заставил его так разозлиться?

Шэнь Цянь взглянул в сторону мультимедийной трибуны.

Чжоу Лэ прислонился к ней и тяжело дышал.

Глаза у него были слегка красные.

«Шэнь Цянь».

Раздался низкий голос, в котором отчетливо чувствовался холод.

Шэнь Цянь обернулся и увидел, что темный взгляд Лу Цзинжана устремлен на него.

«Хорошо», — Шэнь Цянь поднял руку в знак понимания и отступил на несколько шагов.

Будучи Альфой, он слишком хорошо понимал, каково это — когда близкий тебе человек оказывается в поле зрения другого Альфы.

Если бы это было в период его восприимчивости, он бы набросился.

Однако маловероятно, что Лу Цзинжань пойдёт на такие меры ради такого беты, как Чжоу Лэ.

«Он Омега?» — не мог не спросить Шэнь Цянь.

Лу Цзинжань молчал.

После осмотра лаборатории все распределили обязанности и приготвились отправляться домой.

Шэнь Цянь предложил: «Моя семья прислала машину, поэтому я мог бы вас подвезти».

Заметив взгляд Лу Цзинжана, Чжоу Лэ тут же отказался: «Нет необходимости, я приехал на велосипеде, так что доберусь обратно сам».

Ся Линьчуань добавил: «Я живу недалеко от дома Чжоу Лэ. Он может просто высадить меня по дороге».

Шэнь Цянь посмотрел на Лу Цзинжана. Не увидев возражений, он не стал настаивать.

За пределами здания лаборатории.

Чжоу Лэ потянул Ся Линьчуаня за собой, прощаясь со всеми. «Ладно, мы уходим».

Ся Линьчуань даже не успел толком сказать «Пока», как Чжоу Лэ оттащил его. Он воскликнул: «Куда торопиться? Ты дергаешь меня за воротник!»

Мрачный взгляд Лу Цзинжана скользнул по этим двоим, которые игриво препирались.

Чэнь Нань громко зевнул рядом с ним. «Пойдем домой, я измотан».

Было уже больше 9 вечера, и без азарта игры он чувствовал себя уставшим и вялым.

В этот момент подъехал их минивэн.

Чэнь Нань сел первым.

Шэнь Цянь последовал за ним на заднее сиденье, а водитель открыл переднюю пассажирскую дверь для Лу Цзинжана. Но Лу Цзинжань не сразу сел.

«Идите вперед», — сказал Лу Цзинжань, держась за дверцу машины. «Я вернусь позже».

Чуть позже он вызвал свою машину.

Тем временем Чжоу Лэ отвез Ся Линьчуаня на велосипеде к своему дому и теперь торопливо ехал домой.

Он ехал быстро, явно торопился. К счастью, в этот час машин было не так много, поэтому он мчался по улицам.

Он не заметил черный седан, который следовал за ним.

Но Чжоу Лэ не торопился домой. Его настоящей целью была небольшая клиника рядом с его квартирой.

Клиника, открытая в прошлом году, управлялась молодым врачом, которому еще не было тридцати. Чжоу Лэ несколько раз приносил ему пельмени, и они стали немного знакомыми.

Молодой врач по фамилии Чжан знал о финансовых трудностях Чжоу Лэ и брал с него плату за капельницы и лекарства по себестоимости. Чжоу Лэ часто навещал его, предпочитая комфорт маленькой клиники доктора Чжана шумным больницам.

Когда Чжоу Лэ наконец прибыл, доктор Чжан как раз собирался опустить ставни.

«Доктор Чжан...» — умоляюще позвал Чжоу Лэ.

Доктор Чжан, не имея другого выбора, снова открыл дверь.

Чжоу Лэ объяснил ему симптомы своего заболевания.

Доктор Чжан был единственным, кто знал, что Чжоу Лэ — Омега.

Доктор Чжан сказал: «Твоё текущее состояние ясно — твой вторичный пол уже проявляется. Ты даже можешь почувствовать запах собственных феромонов. Тебе действительно нужна больница для этого? Ответ очевиден».

Сердце Чжоу Лэ упало.

Итак, это действительно происходило.

«Разве нет способа помешать мне стать Омегой?»

Тон доктора Чжана стал суровым. «Подавление твоей дифференциации незаконно, Чжоу Лэ».

Лицо Чжоу Лэ побледнело, и если присмотреться, можно было заметить на нем легкую дрожь.

Увидев его в таком состоянии, доктор Чжан почувствовал укол сочувствия.

С семейной ситуацией Чжоу Лэ быть Бетой или Альфой было бы идеальным вариантом. Это позволило бы ему свободно зарабатывать деньги, не нуждаясь в постоянной заботе, и жизнь постепенно наладилась бы. Но как редкий Омега, все стало бы по-другому. Без феромонов он жил как «дефектный» Омега, свободный от любых забот, способный работать беззаботно. А теперь?

Стать Омегой — нехорошее дело для ребенка из бедной семьи, особенно такой, как семья Чжоу Лэ. Рай и ад могут смениться в одно мгновение. Если он будет страдать позже, его прикованная к постели мать не сможет за него постоять.

Доктор Чжан с сожалением вздохнул, глядя на Чжоу Лэ со сложным выражением лица.

Очевидно, что этот ребенок упорно трудится, чтобы прожить хорошую жизнь.

Но он также Омега, и у него нет защиты, на которую можно было бы положиться.

«Тебе следует начать готовиться», — сказал доктор Чжан. «У тебя есть готовые блокаторы и ингибиторы? Физиологический цикл Омеги — это не мелочь. Я думаю, твоя течка близко, так что не позволяй чему-то случиться».

«Если у тебя начнется течка и ты случайно получишь метку... это будет пожизненное обязательство».

Разум Чжоу Лэ был в смятении, но он знал, что это реальность, от которой он не сможет убежать.

«Как... сколько они стоят? Блокаторы, ингибиторы?»

Доктор Чжан ответил: «100-миллилитровый флакон стандартных блокаторов стоит 250 юаней, а ингибиторы — 1000 юаней за инъекцию».

Чжоу Лэ застыл, словно парализованный.

Эти цены превзошли все, что он мог себе представить.

Сяо Чжан вздохнул: «Это моя самая низкая цена для тебя. Омега-препараты всегда дорогие. Больше я ничего сделать не могу».

Чжоу Лэ опустил голову и долго молчал.

«Хочешь комплект?» — предложил доктор Чжан.

А, комплект? Как?

250 плюс 1000... это 1250. Это почти весь их месячный бюджет.

Волна горечи прокатилась по Чжоу Лэ. Его глаза были влажными. «Нет необходимости, Чжан Гэ. Я подумаю об этом. Спасибо».

Чжоу Лэ катил свой велосипед по темной, пустынной улице.

Вокруг него молча возвышались высокие деревья.

И тут зазвонил его телефон.

Это была его мать.

Мама: [Почему ты еще не дома, милый? Ты уже идешь?]

Мама: [Не оставайся слишком долго с дядей Чжоу. Мама будет волноваться.]

Мама: [Ты боишься идти один? Хочешь, чтобы я тебе позвонила?]

Мама: [Сяо Лэ? Почему ты не отвечаешь, милый?]

Мама: [Передай дяде Чжоу, чтобы в следующий раз не задерживал тебя так долго. Не беспокойся о зарботке, я могу приготовить больше суши и позаботиться о тебе.]

...

Чжоу Лэ больше не мог сдерживаться.

Увидев все эти сообщения, он наконец сломался.

Он схватил свой велосипед, присел на обочине дороги и заплакал.

Они так много работали — так много работали — и все же, почему все еще так? Почему жизнь подкидывала ему столько испытаний?

Зачем ему быть Омегой, за которым так дорого ухаживать? Разве жизнь для них и так не была достаточно тяжелой?

Чжоу Лэ скорчился и плакал до тех пор, пока не начал задыхаться.

Уличный фонарь освещал его, отчего его тень казалась особенно тонкой и беспомощной.

Неподалеку водитель черной машины наблюдал, испытывая сочувствие, хотя он и не знал, почему этот мальчик плачет. Вид его маленькой, трясущейся фигуры был достаточным, чтобы заставить сердце любого заболеть.

«Молодой господин, нам пора уходить?» — спросил водитель, оглядываясь.

Лу Цзинжань наблюдал за маленькой фигуркой Чжоу Лэ, сгорбившейся возле старого велосипеда, которая была меньше самого велосипеда.

Он почувствовал комок в горле, его взгляд был прикован к Чжоу Лэ.

Увидев выражение лица Лу Цзинжаня, водитель все понял и не стал настаивать.

В конце концов Чжоу Лэ встал, опираясь на велосипед, вытер слезы и пошел домой.

Лу Цзинжань вышел из машины.

Он наблюдал, как Чжоу Лэ вошел в дом, и зажегся свет, прежде чем он повернулся, чтобы уйти.

Когда он направлялся обратно к машине, кто-то вышел из клиники, которую только что посетил Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань остановил его.

<http://bllate.org/book/14560/1289906>